

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VII.

САККТЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 2—49.
1873.

ХИВИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1839 ГОДА.

Изъ всѣхъ владѣній Средней Азіи Хивинское ханство, по своему географическому положенію близъ нашихъ окраинъ и въ низовьяхъ важнѣйшей водной артеріи страны, всегда обращало на себя наибольшее наше вниманіе. Мы находились съ нимъ въ прямыхъ сношеніяхъ, когда имѣли еще очень смутное понятіе о Ташкентѣ или Самаркандѣ. Начиная съ XVII столѣтія, къ Хивѣ направляются русскіе путешественники, болѣею частію въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ (Хохловъ—1620 г., Ѳедотовъ—1669, Даудовъ—1675, Беневени—1725, Гладышевъ, Муравинъ и Назимовъ—1740, Рукавкинъ—1753, Бланкеннагель—1793, Муравьевъ—1819, Никифоровъ—1841, Данилевскій и Базинеръ—1842, Игнатьевъ и Бутаковъ—1858 и проч.), и даже военныя экспедиціи (яицкихъ казаковъ въ началѣ XVII столѣтія, князя Александра Бековича Черкаскаго 1717 г., генераль-адъютанта Перовскаго 1839), а въ 1847 году, занявъ низовья Сыръ-Дарьи и открывъ плаваніе по Аральскому морю, мы примкнули почти непосредственно къ ея владѣніямъ. Но вскорѣ, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, вниманіе наше обратилось совершенно въ другую сторону. Съ 1853 года мы двинулись вверхъ по Сыръ-Дарьѣ и постепенно заняли значительныя части Коканскаго и Бухарскаго ханствъ съ Ташкентомъ (1865) и Самаркандомъ (1868). Вслѣдъ за тѣмъ (1869) войска наши высадились у Красноводска и упрочились на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Такимъ образомъ Хива, забытая на время, была обойдена съ двухъ сторонъ. Она не потеряла, однако, для насъ того значенія, которое даетъ ей самое географическое ея положеніе; напротивъ, всякій разъ, когда въ средѣ ученыхъ обществъ и въ литературѣ обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ развитію нашей торговли въ Средней Азіи, постоянно высказывалась мысль о важности

въ этомъ отношеніи водяннаго пути по Аму-Дарьѣ, ключемъ котораго служить Хивинское ханство. Средне-азіятскій вопросъ сводится, слѣдовательно, прежде всего на вопросъ хивинскій.

Историческихъ матеріаловъ для изученія хивинскаго вопроса много, но, къ сожалѣнію, они еще не вышли изъ архивовъ и не разработаны въ литературѣ. Мы не имѣемъ, напримѣръ, до сихъ поръ исторіи послѣдней хивинской экспедиціи, хотя со времени ея прошло уже болѣе тридцати лѣтъ. Единственное описаніе ея было напечатано въ „Военномъ Сборникѣ“ №№ 1—4. Основою его послужилъ почтенный трудъ по этому предмету, совершенный въ 1849 году, по порученію генералъ-адъютанта Перовскаго, Михаиломъ Игнатьевичемъ Ивановымъ, лично участвовавшимъ въ экспедиціи, въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба. Но описаніе было напечатано не имъ самимъ, не въ томъ видѣ, какъ онъ того желалъ, и безъ всякихъ *pièces justificatifs*, и потому не можетъ имѣть значенія законченнаго историческаго труда. Люди, занимающіеся нашими азіатскими окраинами, конечно, не разъ еще обратятся къ историческому изслѣдованію знаменитой хивинской экспедиціи, этого любопытнаго и поучительнаго, во многихъ отношеніяхъ эпизода нашего движенія на востокъ. Желая содѣйствовать имъ обнародованіемъ матеріаловъ, мы, пользуясь бумагами, оставшимися послѣ смерти лица, близкаго къ генералу Перовскому, помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала слѣдующіе интересные и неизданные еще официальные документы, относящіеся къ экспедиціи:

1) Всеподданнѣйшее представленіе проекта экспедиціи въ Хиву, съ приложеніемъ состава отряда и издержекъ экспедиціи. Представленіе и проектъ съ приложеніями писаны на синей бумагѣ, одною рукою, съ помарками и отмѣтками для переписчика.

2) Списокъ съ предписанія военнаго министра командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, отъ 27-го февраля 1840 года, за № 113. Это отвѣтъ на донесеніе генерала Перовскаго о неудачѣ экспедиціи и о направленіи войскъ обратно на линію.

3) Подлинное письмо отъ оренбургскаго военнаго губернатора къ владѣльцу Хивы, отъ 5-го августа 1840 года. Письмо это, по случаю высылки хивинскимъ ханомъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, не было отправлено по назначенію. Мы помѣщаемъ его только въ русскомъ текстѣ.

I.

Составленную, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, и на указанныхъ началахъ, записку, относительно воен-

наго поиска на Хиву, всеподданнѣйше при семъ представляя, осмѣливаюсь присовокупить:

1) Что нѣкоторыя статьи, по означенному предпріятію, требуютъ предварительныхъ распоряженій и пріуготовленій, которыя могутъ продлиться болѣе года; а какъ нынѣшнія отношенія къ Хивѣ и, между прочимъ, своевольные поборы хивинцевъ съ бухарскихъ каравановъ и притѣсненія, останавливающія торговлю, вѣроятно, потребуютъ окончательно какой-нибудь расправы, то и было бы желательно, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, приступить нынѣ же къ заготовкѣ такихъ венцевъ и запасовъ, которые не подвержены порчѣ отъ времени.

2) Если бы изъ числа 12-ти конно-артиллерійскихъ орудій, предложенныхъ при отрядѣ, восемь замѣнить горными единорогами, какихъ нынѣ при оренбургскомъ корпусѣ нѣтъ вовсе, то это чрезвычайно облегчило бы перевозку артиллеріи. Независимо отъ настоящаго обстоятельства, горные единороги были бы весьма полезны для случающихся нерѣдко степныхъ поисковъ и походовъ.

Проектъ экспедиціи въ Хиву.

Успѣхъ военнаго, противу Хивы, предпріятія основывается почти исключительно на вѣрномъ разсчетѣ и соображеніи средствъ и способовъ для продовольствія людей и лошадей. Если отрядъ въ четыре тысячи человѣкъ при 12-ти орудіяхъ дойдетъ въ хорошемъ состояніи до Хивы, то этого уже достаточно; и даже этотъ умѣренный разсчетъ основанъ не столько на дѣйствительной потребности соединенной силы, сколько на необходимости разсылать безпрестанно довольно значительныя разѣзды и конвои. Остается только обезпечить еще продовольствіе отряда какъ на мѣстѣ, въ Хивѣ, такъ и на обратномъ пути.

Отрядъ можетъ выступить съ средней части оренбургской линіи, около Орска, Илецкой Защиты, Оренбурга, или съ нижней линіи, около Сарайчика и Калмыковой. Въ первомъ случаѣ предстоятъ два пути: по восточную и по западную сторону Аральскаго моря; во второмъ же—только послѣдній.

Расстояніе отъ Орска до Хивы, сколько извѣстно, одинаково по обоимъ путямъ и составляетъ до 1,250 верстъ; отъ Сарайчика до Хивы не болѣе, если не менѣе, 1,000 верстъ; но низменная прикаспійская степь несравненно голѣе и бесплоднѣе степей сѣверо-восточныхъ и сверхъ того около устья въ Эмбы стоятъ едва проходимыя лѣтомъ обширныя болота.

Путь по восточную сторону Арала, до рѣки Сыра, очень хорошъ; но далѣе онъ представляетъ то важное неудобство, что необходимо переправляться черезъ четыре рѣки: Спръ, Яны, Куванъ и Аму, изъ

комъ одна до ста сажень ширины, а другая еще гораздо шире; кромѣ того, пески Кизыль-Кумъ вовсе безводны, а ихъ нельзя пройти скорѣе, чѣмъ въ 4 или 5 сутокъ.

Караванный путь изъ Оренбурга въ Хиву, по западную сторону Арала, идетъ: вверхъ по Илеку, черезъ горы Мугаджаръ, верховья рѣки Эмбы и потомъ низменной, суглинистой и песчаной степью, до урочища Донгур-тау, у подошвы Чинка, или у подъема на Усть-Уртъ. Далѣе по самому Усть-Урту, западнымъ берегомъ Арала, на урочище Ай-бугыръ, у подошвы горнаго Чинка, а оттуда черезъ города Куны-Ургентъ, или черезъ Ходжейли, на Хиву.

Этимъ путемъ отрядъ дойдетъ безъ всякихъ затрудненій до верховьевъ Эмбы: далѣе, кормъ и вода становятся хуже и бѣднѣе; но на урочищѣ Донгур-тау есть хорошіе луга и камыши, и здѣсь необходимо было бы основать предварительно становище и заготовить продовольствіе и фуражъ. По самому Усть-Урту дорога хороша, но кормы бѣдные, колодезь немного и всѣ они маловодны; топлива, напротивъ, достаточно, потому что есть саксаулъ и другіе кустарники. Отъ Ай-бугыра, гдѣ также должно основать склады, значительныхъ затрудненій не предстоитъ; кормы изрядные, воды много и можно даже, частію, надѣяться, найти у жителей хлѣба разнаго рода въ зернахъ.

Остается еще принять въ разсужденіе путь на Хиву, черезъ Каспійское море и отъ восточныхъ береговъ его далѣе сухимъ путемъ. Здѣсь заслуживаютъ вниманія наши три точки прибрежья: Новоалександровское укрѣпленіе, Мангишлакская пристань и заливъ Карабугасъ. Первое представляетъ два неудобства: затруднительное къ нему плаваніе, по узкому фарватеру, въ случаѣ противныхъ вѣтровъ, и безкормица и безводица пути поперекъ Усть-Урта; Карабугасъ ближайшая къ Хивѣ часть Каспійскаго моря, но онъ слишкомъ мало извѣстенъ и путь отъ него до Хивы также пролегаетъ по голоднымъ пескамъ; Мангишлакъ, хотя и отстоитъ отъ Хивы верстъ на 700—800, но за то плаваніе къ нему прямѣе, удобнѣе, а путь до Хивы, вдоль подошвы Чинка, нѣсколько обильнѣе водой и кормами. Впрочемъ, высадка съ моря цѣлаго отряда съ лошадьми и верблюдами представляетъ столько затрудненій, что подобное предпріятіе, при нѣнѣшнихъ средствахъ, должно почтаться несбыточнымъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что путь изъ Оренбурга, или отъ Илецкой Заниты черезъ Усть-Уртъ, благонадежнѣе прочихъ, и что путь черезъ Сарайчикъ и Мангишлакъ могутъ съ выгодой представить средства вспомогательными.

Безводье и безкормица составляютъ главное затрудненіе всякаго

степного поиска; въ первомъ отношеніи зима—лучшее время года, потому что снѣгъ замѣняетъ воду, а во второмъ—весна. Въ раннюю весну, когда снѣгъ только что, частію, растаялъ, вода мѣстами накопилась, а между тѣмъ свѣжая трава уже начала пробиваться, всего выгоднѣе предпринимать степной походъ; но время это весьма непродолжительно; особенно, если разсудить, что путь лежитъ на югъ, и снѣгъ около Оренбурга сходить гораздо позже, чѣмъ на Усть-Уртѣ. Среди лѣта жары въ степи нестерпимы; зимою, даже и на самомъ Усть-Уртѣ морозы бывають до 20 и болѣе градусовъ, иногда при значительныхъ вьюгахъ (буранахъ); при самомъ наступленіи весны, отблескъ снѣга отъ яркихъ солнечныхъ лучей, среди обширныхъ и голыхъ степей, бываетъ поводомъ во всеобщимъ глазнымъ болѣзнямъ, что можно, частію, предупредить, волосяными на глазахъ сѣтками. Продолжительная и ясная осень весьма благоприятна для степныхъ походовъ; но тутъ опять не могутъ быть устранены затрудненія относительно воды и корма. Если бы можно надѣяться на сѣверную зиму, то возможность отправить весь отрядъ на полосьяхъ перевысила бы всѣ другія неудобства; но какъ слишкомъ легко могло бы случиться, что отрядъ, съ половины пути, не будетъ въ состояніи идти далѣе на саняхъ, то это произвело бы слишкомъ значительное разстройство и потому должно предпочесть вьюкъ и колеса, какъ средства, хотя и менѣе выгоднымъ, но болѣе благонадежныя.

По всему этому, удобнѣе будетъ выступить съ средней части линіи въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, съ тѣмъ, чтобы пуститься въ обратный путь въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Можно также наоборотъ, выступить осенью и воротиться весною, можно бы почти рѣшиться и на зимній походъ; но въ этомъ случаѣ выгоднѣе выступить съ Нижнеуральской линіи, потому что Эмбенскія болота замерзають и путь чрезъ это значительно сокращается. Какъ въ степи, такъ и въ самой Хивѣ, климатъ вообще здоровый и за исключеніемъ неизбѣжныхъ военныхъ трудовъ и лишеній, особенныхъ причинъ къ болѣзнямъ и смертности предположить нельзя.

Предполагаемый походъ пѣшкомъ совершенъ быть не можетъ; необходимо подвезти весь отрядъ до мѣста. Между тѣмъ главнѣйшее затрудненіе цѣлаго предпріятія состоитъ въ недостаткѣ корма для скота, и въ особенности для лошадей. Къ этому должно еще присовокупить, что для дѣйствій на мѣстѣ нѣтъ надобности въ значительномъ количествѣ конницы, потому что разстоянія городовъ въ ханствѣ весьма не велики, а изрѣзанная во всѣхъ направленіяхъ

капалами мѣстность, позволяетъ пѣхотѣ дѣйствовать съ большою выгодною. По сему причинамъ, лошадей должно замѣнять, сколько и гдѣ можно, верблюдами, которые поднимаютъ на себѣ и везутъ въ упряжи втрое или вчетверо противъ лошади, а между тѣмъ довольствуются самымъ тощимъ кормомъ и гораздо легче переносятъ жажду. Предположивъ, что собственно въ отрядѣ будетъ не съ большимъ 4,500 человекъ, достаточно имѣть въ томъ числѣ восемь сотенъ добродѣльныхъ казаковъ; на остальныхъ же положить по одному верблюду на 8—10 человекъ, если верблюды войдутъ въ упряжи или по одному на три человека, если пойдутъ въюгомъ. Въ послѣднемъ случаѣ люди должны сидѣть, по примѣру азіатцевъ, въ подвѣшенныхъ къ верблюду корзинахъ, откуда, въ случаѣ нужды, даже довольно удобно обороняться. Но если можно будетъ приучить заблаговременно верблюдовъ къ упряжи, то это было бы несравненно выгоднѣе, потому что количество скота уменьшилось бы отъ этого болѣе, чѣмъ вдвое. Предполагаемому пути отъ Оренбурга до Хивы всюду можно проѣхать на колесахъ; но для настоящей цѣли нужно устроить особыя новозки: длинныя, на высокихъ колесахъ и съ широкими ободьями. Орудія, по крайней мѣрѣ, на половину, также могутъ быть запряжены верблюдами.

Весь отрядъ было бы полезно раздѣлить, для легчайшаго продовольствія скота, на три части, изъ коихъ одной слѣдовало бы выступить около Ильинской, другой—около Илецкой Защиты, а третьей—изъ Сарайчика или Калмыковой, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ тремъ частямъ соединиться на общемъ привалѣ, у Донгур-тау, гдѣ пастбища привольныя. Далѣе, также необходимо идти, по крайней мѣрѣ, въ трехъ колоннахъ, одна отъ другой на одинъ или на два перехода; въ противномъ случаѣ воды въ колодцахъ Усть-Урта было бы недостаточно.

Полагая равстояніе отъ Оренбурга до Хивы, по избранному пути, 1,250 верстъ, и каждый переходъ въ 25 верстъ, отрядъ дойдетъ въ 50 дней, или вѣрнѣе переходовъ, изъ коихъ около 18-ти, отъ Донгур-тау до Ай-бугыра, по Усть-Урту.

Только самое необходимое число верблюдовъ должно находиться при отрядѣ; остальные же должны выступить дня два или три спусти и могутъ также слѣдовать до Донгур-тау, двумя или тремя различными путями. Часть продовольствія могутъ поднять и верблюды собственно отрядные. Черезъ Усть-Уртъ, отъ Донгур-тау до Ай-бугыра, продовольствіе, по недостатку воды для скота, должно быть доставляемо небольшими караванами. Если бы въ тому времени занять Мангышлакъ, то вѣроятно нашлось бы средство доставить въ

Хиву заготовленный на Мангишлакъ провіантъ. Въ противномъ случаѣ, надобно сложить хотя небольшой запасъ въ Новоалександровскѣ, на всякій случай. Если, какъ можно надѣяться, въ Хивѣ найдутся хотя небольшіе частные запасы хлѣба, то въ подвозномъ будетъ менѣе нужды; но положиться на это нельзя. Весь отрядъ необходимо довольствоваться также мясомъ и виномъ; относительно же средствъ заготовленія перваго будетъ говорить ниже. Башкиры охотно будутъ довольствоваться усталыми лошадьми и даже верблюдами. Кромѣ обыкновенной артиллеріи, хорошо было бы снабдить отрядъ кегорновыми мортирками, ракетами генерала Шильдера, ракетами для сигналовъ и фалшфейерами.

Необходимо рѣшить, какое участіе заставить принять во всемъ этомъ кайсаговъ. Они, безъ всякаго сомнѣнія, могли бы принести намъ весьма значительную пользу; но какъ минутное расположеніе извѣстѣйшихъ наѣздниковъ, зависящее отъ внушеній Хивы и другихъ мгновенныхъ обстоятельствъ, нельзя положительно предвидѣть, то и должно обезпечить себя по возможности съ той стороны и принять заблаговременныя мѣры; а именно: усилить отрядъ султана—правителя западной части, подполковника Айчувакова и роздать, черезъ него, благонадежнѣйшимъ родамъ нѣсколько хлѣба, объявивъ имъ-чтобы готовились въ походъ и чтобы, за наличную плату, товарами и припасами въ извѣстныхъ мѣстахъ, доставили лошадей и барановъ, для продовольствія отряда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта и подобныя мѣры принесутъ много пользы, и что во время степнаго пути, развѣдочная и форпостная служба можетъ быть, частію, исправляема кайсавами; но главнѣйшая помощь ихъ будетъ состоять въ доставленіи отряду мяснаго продовольствія.

Предпріятіе это, во всякомъ случаѣ, требуетъ значительныхъ приготовленій: заготовку нѣсколькихъ тысячъ арбъ или повозокъ, кошечныхъ шатровъ или кибитокъ, наемъ или покупку верблюдовъ, и наконецъ подвозъ запаснаго продовольствія на Мангишлакъ или Новоалександровскъ и на главное становище при Донгурѣ. Итакъ, чтобы не было остановки къ тому времени, когда сочтено будетъ нужнымъ приступить къ самому исполненію, желательно бы было заняться нынѣ же, безотлагательно, приутовленіями и въ особенности заготовкою такихъ припасовъ и снарядовъ, которые значительной порчѣ отъ времени не подвержены.

Отчетность по экспедиціи вообще не можетъ быть обыкновенная, какъ потому, что потребности здѣсь частію вовсе не тѣ, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и потому, что самая заготовка скота и вещей не можетъ происходить на общепринятыхъ основаніяхъ; надобно

будеть закупать то и другое по одиночѣ, гдѣ случится, у кочевыхъ и полукочевыхъ ивородцевъ, при чемъ невозможно соблюдать общеположеннаго порядка.

Итакъ, сообразивши все, вѣрнѣе и благонадежнѣе приступить къ дѣлу такимъ образомъ:

Основать предварительно, за годъ, два становища; одно—при южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, верстъ слишкомъ за 300 отъ Оренбурга, а другое—у Донгур-тау, въ такомъ же почти разстояніи отъ перваго. Тогда можно будетъ заготовить, по крайней мѣрѣ на этихъ двухъ точкахъ, нѣсколько сѣна, и можно подвезти туда заблаговременно овесъ и продовольствіе для людей. Пѣшій гарнизонъ, въ Мугоджарскихъ горахъ 250 человекъ, а на Донгур-тау—350, должны оставаться тамъ на зимовкѣ и послужить, частію, для перемѣны въ отрядѣ больныхъ и усталыхъ. Вѣроятно будетъ удобнѣе выкомандировать для этого пѣхоту, а потомъ, во время слѣдованія отряда, забрать ее съ собою, замѣнивъ пѣшими казаками и башкирами. Въ этомъ случаѣ и самое продовольствіе предварительныхъ гарнизоновъ на становищахъ не составитъ особаго расхода, потому что пѣхота и безъ того продовольствуется отъ казны. Можетъ быть удастся согласить отчасти и самихъ кайсаковъ помогать при заготовкѣ сѣна, что весьма облегчило бы дѣло. Если такимъ образомъ продовольствіе отряда будетъ вполне обеспечено на этихъ двухъ точкахъ, то одна половина затрудненій устранится и останется только пройти благополучно Усть-Уртъ, верстъ не съ большимъ 400.

При обратномъ слѣдованіи было бы полезно отправить часть отряда по восточную сторону Арала, для осмотра и описи неизвѣстной еще доселѣ страны; при чемъ бухарцы могутъ со всею удобностію доставить туда продовольствіе, прямо отъ себя, въ чемъ, вѣроятно, при нынѣшнихъ дружескихъ къ намъ отношеніяхъ своихъ не откажутся.

При отрядѣ предположено имѣть двѣ разборныхъ лодки и шесть бударь (челноковъ), какъ для осмотра береговъ Арала, Сыра и Аму, такъ и для переправы черезъ каналы; кромѣ того, на послѣдній предметъ заготовлены будутъ бурдюки или кожаные мѣхи, которые послужатъ на пути и для запаса воды. Бударь съ удобствомъ заступятъ мѣсто госпитальныхъ фуръ для трудно-больныхъ.

Три съ половиною сводныхъ баталіона пѣхоты предполагается образовать изъ отборныхъ людей 22-й пѣхотной дивизіи, а именно: изъ Уральска одинъ, изъ Оренбурга одинъ и изъ Верхнеуральска одинъ, замѣнивъ ихъ, гдѣ нужно, казачьими войсками.

Достоверно извѣстно, что когда, послѣ нападеній хивичевъ зимою съ 1824 на 1825 годъ на вооруженный караванъ нашъ, въ слѣ-

дующую зиму отправлена была ученая экспедиція, подъ начальствомъ полковника Берга въ Аральскому морю, то въ Хивѣ были сдѣланы уже всѣ приготовленія для поднесенія мнимымъ побѣдителямъ городскихъ ключей. Плѣнники наши увѣряютъ даже единодушно, что золотые ключи были уже отлиты. Независимо отъ этого четыре значительныхъ поколѣній туркменъ неоднократно просили русскаго подданства; со времени задержанія у насъ хивинскаго каравана и прекращенія торговли, нужда и бѣдность въ Хивѣ непрестанно возрастали и ханъ, лишившись доходовъ своихъ, началъ взимать съ туркменъ и ближайшихъ кайсаковъ довольно отяготительную подать; а наконецъ, есть въ Хивѣ и въ степи давнишнее повѣрье, что Хива погибнетъ отъ русскаго оружія, если воды Аму-Дарьи станутъ снова разливаться до Старога Ургенча, покинутаго въ древнія времена, какъ говорятъ, по недостатку воды; нынѣ же заливъ Аму-Дарьи дѣйствительно сталъ снова наполняться, въ Куны-Ургенчѣ поселились жители, и народъ съ трепетомъ ожидаетъ исполненія второй части предсказанія. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ полагать, что можетъ быть кайсаки и туркмены разграбятъ Хиву, прежде чѣмъ отрядъ нашъ успѣетъ туда дойти; но опредѣлить это положительно нельзя и въ этомъ отношеніи также выгоднѣе основать заблаговременно за годъ складъ и становище у Донгур-тау; очень бытъ можетъ, что и этого движенія съ нашей стороны будетъ достаточно, для окончательнаго смиренія Хивы. Вѣроятно и самые плѣнники наши въ Хивѣ, до 2 т. человекъ, не останутся при этомъ въ бездѣйствіи. Во всякомъ случаѣ, предпріятіе это, кажется, должно стараться разгласить; сами хивинцы понимаютъ, что оно есть дѣло вынужденное, а недобровольное и одинъ страхъ уже могъ бы дать ему выгоднѣйшій для насъ оборотъ. Кромѣ того, это послужило бы для насъ и оплотомъ, для предпріятія болѣе отдаленнаго настоящаго похода. Необходимо, впрочемъ, имѣть въ виду, что всѣ вообще предположенія эти могутъ вдругъ потребовать значительныхъ измѣненій: все зависитъ отъ мѣстныхъ, случайныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ: надобно будетъ пользоваться мгновенно тѣмъ, что случай и обстоятельства представятъ; а потому даже и самое время года для выступленія нельзя опредѣлить съ совершенною положительностію.

Остается еще опредѣлить съ точностію два обстоятельства:

1) Если признано будетъ нужнымъ занять Хиву нашими войсками, то на какомъ основаніи это послѣдуетъ? то есть удовольствоваться ли навазаніемъ ослушныхъ и предоставить ханство послѣ того судьбѣ своей, или же сдѣлать на мѣстѣ какія-либо постоянныя распоряженія на будущее время? Если посадить на ханство въ Хиву одного

изъ благонадѣжныхъ степныхъ султановъ, то это вовсе не было бы противно народнымъ обычаямъ азіатцевъ и обезпечило бы насъ на будущее время отъ коварной неспріязненности Хивы.

2) Если Хива, увидѣвъ рѣшительность дѣйствій нашихъ, исполнить немедленно всѣ требованія Россіи и вышлетъ, на примѣръ, всѣхъ плѣнниковъ еще до окончанія предпріятія, то какъ намъ въ такомъ случаѣ поступить? Для отряда собственно выгоднѣе воротиться, если онъ будетъ еще довольно близко къ предѣламъ нашимъ, въ противномъ же случаѣ, самая необходимость потребуетъ дойти до Хивы и расположиться тамъ на время, для отдыха и подкрѣпленія силъ отряда. (См. табл., на стр. 246).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Если верблюды пойдутъ подъ вьюкомъ, то вмѣсто 1,712 понадобится ихъ до пяти тысячъ.

2) Часть подѣжныхъ лошадей, подъ артиллерію, также можно будетъ замѣнить верблюдами и вмѣсто 203 лошадей положить 69 лошадей, подъ два орудія, а подъ остальные восемь—69 верблюдовъ.

3) Кроме того, на заблаговременный подвозъ продовольствія и фуража въ оба становища, какъ для отряда, такъ и для гарнизона, полагая, что и впередше въ расчетъ 1,712 верблюдовъ будутъ употреблены предварительно на тотъ же предметъ, понадобится еще упряжныхъ—3,400 верблюдовъ и при нихъ возчиковъ 700, если поднять все въ одинъ разъ; если же въ два оборота, что весьма возможно, то довольно половиннаго числа; но въ этомъ случаѣ необходимо назначить въ конвой, въ помощь гарнизону, еще до 400 казаковъ.

4) Слѣдовательно, на полугодіемъ продовольствіи, со включеніемъ возчиковъ, при отрядѣ состоятъ будутъ: 5,776 человекъ, 1,402 лошади и 1,638 верблюдовъ. На годовомъ, при обоихъ становищахъ,—731 человекъ, 100 лошадей, полагая при каждомъ становищѣ по 50 конныхъ казаковъ, и 8 верблюдовъ при артиллеріи. Остальные 603 лошади, 66 верблюдовъ обоихъ гарнизоновъ, равно какъ и временный конвой, если онъ назначится къ караванамъ, въ помощь гарнизонамъ, будутъ на продовольствіи, по обстоятельствамъ отъ 3-хъ до шести мѣсяцевъ.

5) Всего полагается имѣть при отрядѣ и на становищахъ, два комплекта боевыхъ зарядовъ, четыре комплекта ружейныхъ патроновъ для пѣхоты, и по 60 патроновъ на казачьи ружья и пистолеты; кроме того, въ запасъ, пороху 100 пудовъ, свинцу 10 пудовъ, ракетъ генерала Шильдера 250, сигнальныхъ 500, фальшфейеровъ 500.

6) Всѣмъ чинамъ отряда предполагается производить винную и мясную дачи: офицерамъ всѣмъ вообще по 1 фунту мяса въ день; нижнимъ чинамъ, со включеніемъ нестроевыхъ, возчиковъ и вожakovъ, вина по 3 чарки и миса по 3 фунта въ медѣлю. Офицерскимъ и артиллерійскимъ лошадямъ отпускать по 4 гарнца овса въ день; всѣмъ прочимъ по два.

7) Опоражняющихся по пути верблюдовъ, изъ подъ продовольствія, предполагается употреблять на перевозку при отрядѣ вожа.

СОСТАВЪ ОТРЯДА.

	1	16	157	415	67	5122	8	354	1904	203	1001712	
Генераловъ.	1	4	11	10	—	—	4	50	80	—	5	20
Шт.-офицеровъ.	—	7	60	287	63	2520	3	288	36	—	10	40
Оберъ-офицеровъ.	—	1	7	20	4	170	1	32	135	133	—	—
Унт.-офиц. и урядниковъ.	—	—	—	2	—	—	—	12	2	65	—	—
Гарнист, барабанщиковъ, трубачей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рядовыхъ, конюсеръ и казаконъ.	—	1	18	24	—	660	—	—	660	—	—	66
Классныхъ чиновниковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижи. чин. и денщиковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верховыхъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Упряжныхъ и вьючныхъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вожаконъ и возжиковъ, изъ казаконъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верблюдовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При штабѣ отряда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Три съ подоланного своише батальона, изъ 22-й пѣхотной дивизии.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ватеръ конно-артиллерійской казачей бригаадъ, въ восьми орудіи конько-составъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Четыре орудіа конной артиллеріи съ пѣшею прислугонъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Три казачьи полка: Уральскій, Башкирскій и Оренбургскій, пополняющъ съ башкирскія, въ томъ числѣ конныхъ восемь сотенъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гурьевскихъ казаконъ, Гребиня.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Для основанія двухъ станицъ, въ гарнизонѣ, оренбургскаго и башкирскаго войска шесть сотенъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При нихъ, четыре легкіа орудіа гарнизонной артиллеріи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Покремныхъ вероломовъ, въ упряжи: подъ запасныи комплектъ артиллерійскихъ снарядовъ, на 12 орудіи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъ запасныи патроны.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъ дѣлъ разоборныхъ людей, со всяки въ нихъ принадлежасяи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъ дѣлъ походныхъ кузницъ, съ необходимыми запасами.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъ госпиталъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подъ сенокъ войлочныхъ ковчонковъ, для штаба, для больныхъ и пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Собственно при отрядѣ, на подьемъ, днухъвсѣчанаго продовольствія и вѣжоторыхъ другихъ вещей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	16	157	415	67	5122	8	354	1904	203	1001712	

Иждержки экспедиціи.

NB Разсчетъ приближенный.

I. По продовольствію войскъ.

а) За исключеніемъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ постоянно на казенномъ продовольствіи, вновь поступаетъ до 2,300 человекъ; на нихъ, на шесть мѣсяцевъ:

1) Сухарей до 3.600 четвертей	по 9 руб	32,400 руб.
2) Крупъ до 325 четвертей.	> 13 >	4,225 >
3) Мяса на 6,000 чел. до 11,000 пуд.	> 5 >	55,000 >
4) Спирту 1,000 ведеръ	: 24 >	24,000 >
За 250 боченковъ	> 10 >	2,500 >
5) Уксусу 50 ведеръ	> 12 >	600 >
6) Соли до 1,000 пудовъ	> 1 >	1,000 >
7) Сушеной квашеной капусты, по полу- ведру на человека въ мѣс., за ведро >	1 > 20 к.	21,600 >
8) Овса на лошадей и верблюдовъ до 15.000 четвертей	> 5 >	75,000 >
Итого . . .		216,325 руб.

б) Годовое продовольствіе, на 731 человека и 100 лошадей, при становищахъ:

1) Сухарей на сто казаковъ 540 четв. по	9 руб.	4,860 руб.
2) Крупъ на сто казаковъ до 29 четверт. >	13 >	377 >
3) Мяса на 731 чел. 2,200 пудовъ	> 5 >	11,000 >
4) Спирту 600 ведеръ по 24 рубля, да на бочки 1,600, всего	> — >	16,000 >
5) Уксусу 30 ведеръ	> 12 >	360 >
6) Соли 220 пудовъ.	> 1 >	220 >
7) Квашеной сушеной капусты, на 731 ч. >	— >	5,262 >
8) Овса на сто лошадей 115 четвертей	> 5 >	575 >
Итого . . .		38,654 руб.

NB Разсчетъ этотъ сдѣланъ въ томъ предположеніи, что на становищахъ будетъ, за исключеніемъ ста казаковъ, пѣхота; въ противномъ случаѣ, годовое довольствіе гарнизоновъ обойдется до 95,000 рублей

с) Шестимѣсячное продовольствіе четырехъ казачьихъ сотенъ, назначенныхъ въ конвой къ продовольственнымъ караванамъ обойдется по тому разсчету около 20,000 руб.

д) Въ запасъ, сверхъ полугодоваго на отрядъ продовольствіи, трехмѣсячное, которое частію доставится на Мангышлакъ и Новоалександровскъ. 108,000 >

Затѣмъ всего на продовольствіе 382,979 руб.

II. По постройкѣ разныхъ вещей.

- 1) На постройку 3,500 верблюжихъ арбъ съ упряжью, полагая по 75 рублей 262,500 руб.
- 2) Дегтю и коломази. 17,500 >

3) На постройку 2-хъ разборныхъ лодокъ со всѣми къ нимъ принадлежностями и шести бударь	5,000 руб.
4) На двѣ кузницы, со всѣми принадлежностями	2,000 >
5) За 1,000 кожанныхъ мѣховъ (бурдюковъ) по 8 руб.	8,000 >
6) За 200 ведеръ, 500 лопатъ, 200 кирокъ, 200 топоровъ, 70 ломовъ	3,500 >
7) На покупку коней, веревокъ и брезентовъ, для укупорки провіанга и артиллерійскихъ снарядовъ, по 12 р. на арбу	42,000 >
8) На госпитальные припасы и принадлежности	8,000 >
9) На покупку 47 войлочныхъ кибитокъ по 150	7,050 >
Итого	355,550 руб.

- NB 1) Если бы понадобилось стропить на нижнихъ чинахъ мѣхоты такую одежду, то это составило бы, полагая по 25 рублей на человѣка 85,000 руб.
- 2) Можетъ быть окажется необходимымъ запастись также холщевыми мѣшками, для земляныхъ работъ.

III. Наемъ вожаковъ и покупка верблюдовъ.

1) Возчикамъ и вожакамъ изъ кайсаковъ, собственно при отрядѣ, на продовольствіи состоящимъ: 421 чел. по 120 руб.	50,520 руб.
2) Также, 350 человѣкамъ при караванѣ, на своемъ продовольствіи, по 150 руб. каждому	52,500 >
3) На покупку 3,000 верблюдовъ, по 150 руб.	450,000 >
4) На покупку десяти лошадей, подъ топографовъ	1,500 >

NB Если бы, вопреки вышшняго предположенія, пришлось выступать зимою, то необходимо было бы снабдить верблюдовъ кошениными пононами.

Итого 551,520 руб.

IV. Чрезвычайныя издержки.

1) На покупку во время похода лошадей и верблюдовъ, вза-мѣвъ упавшихъ и усталыхъ	50,000 руб.
2) На подъемъ штабъ-и оберъ-офицерамъ годовое жалованье по внутреннему положенію до	90,000 >
3) На добавочное жалованье, по грузинскому окладу, до	180,000 >
4) На непредвидѣнные расходы	6,000 черв.
5) На подарки кайсакамъ, на раздачу имъ провіанта, на одареніе старшинъ туркменскихъ	6,000 >
Итого	320,000 руб.

золотомъ 12,000 чер.

А всего на все, примѣрныхъ расходовъ 1,698,049 р. ас.

золотомъ 12,000 чер.

(120,000 руб.)

Примѣчанія: 1) Въ издержкахъ по экспедиціи артиллерійскіе снаряды не включены.

2) Издержки могутъ быть отчасти сокращены: хозяйственными распоряженіями при заготовленіи вещей и выручкою за продажу скота по окончаніи похода; но съ другой стороны, неблагоприятныя обстоятельства и непредвидѣнныя затрудненія въ доставкѣ продовольствія, могли бы и увеличить по

въ некоторыхъ статьяхъ расходы. Независимо отъ этого, надѣржки могли бы отчасти быть вознаграждены сборомъ съ хивинцевъ военной контрибуціи.

II.

Предписаніе военнаго министра командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса отъ 27 февраля 1840 года, за № 113.

Секретно.

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе ваше, отъ 30 января изъ Акъ-Булака, изъявилъ крайнее свое соболъзнованіе о тѣхъ чрезвычайныхъ и неожиданныхъ трудностяхъ, съ которыми вы и отрядъ вамъ вѣренный должны были бороться въ продолженіе послѣдняго мѣсяца похода вашего въ безпріютной Киргизской степи.

Труды и лишенія, претерпѣнные отрядомъ, дѣйствительно превосходятъ все, что ожидать было можно и Его Величество, при всемъ искреннемъ сожалѣніи о неудачѣ вашего предпріятія, покоряясь безроотно опредѣленію Всевышняго, совершенно убѣжденъ въ необходимости, въ которую вы были поставлены, предпринять обратный на линію путь. Воплѣ оцѣняя чувства, побудившія васъ къ этой рѣшимости, Государь Императоръ благодаритъ васъ за оную, видя въ ней сохраненіе отряда, который, въ противномъ случаѣ, нашель бы, по всей вѣроятности, безславную погибель въ безнадежной борьбѣ съ природными препятствіями.

Между тѣмъ Государь Императоръ, имѣя въ виду то невыгодное впечатлѣніе, которое неминуемо должно быть произведено неудачею настоящей противъ Хивы экспедиціи, изволить признавать необходимымъ возобновить ее сколько можно безотлагательно, дабы съ одной стороны показать непоколебимую твердость правительства въ достиженіи единожды предположенной цѣли, а съ другой—явить доказательство неослабной его силы и могущества.

Но если неудача перваго предпріятія, въ странѣ совершенно неизвѣстной, можетъ быть извинена, и дѣйствительно въ общемъ мнѣніи извиняется недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о мѣстности, въ особенности же встрѣчею зимы и снѣговъ, какихъ въ томъ краю доселѣ не бывало, то всякая неудача предпріятія послѣдующаго доказала бы или недостаточность соображеній, или физическую невозможность исполнить самое дѣло, чего никакъ нельзя допустить.

Вслѣдствіе сего Государь Императоръ, соизволяя, чтобы вы занялись безотлагательно составленіемъ предначертанія о новой экспедиціи въ Хиву, воплѣ остается увѣреннымъ, что вы, для несомнѣннаго обезпеченія ея успѣха, воспользуетесь всѣми опытами, которые приобрѣли въ продолженіе настоящаго похода.

Съ своей стороны Государь Императоръ полагать изволить, что походомъ симъ дознана совершенная невозможность достигнуть до Хивы зимнимъ временемъ, а потому, по мнѣнію Его Величества, ни чего не оставалось бы инаго, какъ предпринять новый походъ лѣтомъ или осенью, изъ Оренбурга нынѣшнемъ путемъ, или изъ Астрахани моремъ къ Новоалександровску, либо въ другое, на восточномъ берегу Каспійскаго моря мѣсто, къ Хивѣ ближайшее.

Походъ князя Бековича-Черкаскаго служитъ доказательствомъ возможности этого дѣла. Но какъ сила составляемаго отряда виолнѣ должна соотвѣтствовать цѣли экспедиціи и нѣтъ возможности соединить достаточно способовъ для перевозки моремъ всего отряда, то по необходимости должно будетъ ограничиться перевозкою на судахъ одной пѣхоты съ артиллерією, въ одинъ и даже въ два рейса, направивъ стешью, къ мѣсту высадки ея кавалерію съ верблюжьимъ транспортомъ. вмѣстѣ съ этимъ транспортомъ должны быть отправлены и лошади артиллерійскія, употребивъ ихъ на это время для поднятія какой-либо части тяжести отряда.

Выступленіе въ степь этого сухопутнаго отдѣленія экспедиціи весьма бы выгодно было распорядить изъ Сарайчика или Гурьева, съ тѣмъ, чтобы она слѣдовала по направленію морскаго берега, дабы прибыть въ одно время съ пѣхотою къ мѣсту высадки; но если непроходимость эмбенскихъ болотъ будетъ признана непреодолимымъ для подобнаго движенія препятствіемъ, то, конечно, не оставалось бы ничего инаго, какъ отправить кавалерію съ верблюжьимъ транспортомъ такимъ образомъ, чтобы она перешла Эмбу въ верховьяхъ или въ срединѣ ея теченія.

Впрочемъ, не дѣлая никакихъ рѣшительныхъ на предметъ сей предположеній, въ ожиданіи соображеній вашихъ, Государь Императоръ изволилъ обратиться нынѣ же къ способамъ снаряженія будущей экспедиціи.

Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ самый составъ отряда.

Корпусъ оренбургскій, ослабленный весьма значительно отдѣленіемъ 3¹/₂ баталіоновъ пѣхоты для нынѣшней экспедиціи и оказывающійся сверхъ того, по неопытности солдатъ и офицеровъ, недостаточно способнымъ къ перенесенію трудностей дальняго похода, не представляетъ надежнаго основанія къ будущему снаряженію. По сему Государь Императоръ признать изволилъ за благо назначить нынѣ же 24 роты изъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса. Роты эти безотлагательно будутъ сформированы въ составѣ 6-ти сводныхъ баталіоновъ и направлены изъ Москвы въ Саратовскую губернію, съ тѣмъ, чтобы оттуда уже получить дальѣйшее направленіе, или на оренбургскую

линію, или въ Астрахань, смотря потому, сухимъ ли путемъ или моремъ экспедиція будетъ предпринята. вмѣстѣ съ симъ баталіонами будетъ отправлена въ Саратовскую губернію одна легкая артиллерійская батарея въ восьми орудейномъ составѣ мирнаго времени.

Батарея эта назначается съ орудіями и съ двумя на каждое взрядными ящиками на случай, если бы вы признали полезнымъ имѣть при отрядѣ нѣсколько орудій болѣе значительнаго калибра, нежели состоящія при ономъ нынѣ.

Сверхъ того, для вѣщаго усиленія артиллеріи отряда, Государь Императоръ полагать изволить имѣть при ономъ, вмѣсто дивизіона, цѣлую конно-артиллерійскую батарею казачей артиллеріи.

О составѣ 6-ти сводныхъ баталіоновъ и артиллерійской батареи, въ составъ отряда назначаемыхъ, о времени ихъ выступленія и порядкѣ слѣдованія вы, вмѣстѣ съ симъ, получите подробное мое увѣдомленіе.

По неизвѣстности времени, въ которое экспедиція можетъ быть предпринята, вы жѣста, изъ коего она выступить, все, что относительно матеріальнаго ея снаряженія на первый случай сдѣлать можно, заключается въ благовременномъ приготовленіи запаса сухарей. Запасъ этотъ Государь Императоръ полагаетъ ограничить четырехмѣсячною пропорціею, взявъ нужную для приготовленія онаго муку изъ непосредственныхъ запасовъ оренбургскаго корпуса. Сухари эти, когда порядокъ слѣдованія экспедиціи будетъ опредѣленъ, могутъ быть свезены въ общій складъ, вмѣстѣ съ потребнымъ количествомъ крупы изъ тѣхъ же запасовъ.

Генералъ-маіору Рокасовскому вмѣстѣ съ симъ дано предписаніе распорядиться этимъ дѣломъ, принявъ въ расчетъ примѣрно на 10 т. человекъ, полагая въ отрядѣ 6-ть баталіоновъ пѣхоты, артиллерію по назначенію и то же число казаковъ и прислуги, какое состоитъ при настоящей экспедиціи.

Сверхъ этого провіанта, для обезпеченія потребностей отряда, можетъ быть предоставлено 1,500 четвертей сухарей перепекаемыхъ, во извѣстному вамъ распоряженію, изъ астраханскихъ запасовъ, каковое распоряженіе остается и нынѣ въ своей силѣ.

Къ заготовленію овса, по неизвѣстности на какой именно пунктъ онъ потребуетъ, до времени не можетъ быть приступлено. Заготовленіе прочихъ припасовъ, какъ-то: спирта, соли, перца, хрѣна и т. д. по незначительности нужныхъ количествъ, въ свое время, вѣроятно, никакихъ затрудненій не встрѣтитъ.

Хотя огнестрѣльные припасы и снаряды хивинскаго отряда остались не израсходованными, но если бы часть ихъ подверглась порчѣ

во время пути, или оставлена была въ степи по недостатку способо́въ къ перевозкѣ, то пополненіе ихъ не можетъ встрѣтить препятствій ни во времени, ни въ способахъ.

Къ собранію самыхъ положительныхъ свѣдѣній о перевозочныхъ способахъ, имѣющихся въ Астрахани и въ устьяхъ Волги, сдѣлано распоряженіе, и о послѣдствіяхъ этого изысканія вы будете увѣдомлены.

Военный министръ генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ.

Директоръ статсъ-секретарь Брискорнъ.

III.

Отъ оренбургскаго военнаго губернатора владѣльцу Хивы.

Съ прибывшимъ въ недавнее время въ Россію капитаномъ Абботомъ, посѣщавшимъ также и Хиву, получено здѣсь новое письмо отъ владѣльца хивинскаго. Письмо это, равно какъ и прежде полученное мною, были представлены на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Хотя, во исполненіе повелѣній Его Императорскаго Величества, правительство хивинское неоднократно было извѣщаемо мною во всей подробности о справедливыхъ требованіяхъ Россіи, хотя требованія сіи были, сверхъ того, объясняемы пріѣзжавшимъ на оренбургскую линію хивинскимъ посланцамъ, хотя тоже самое было подтверждено и въ письмѣ господина министра иностранныхъ дѣлъ къ самому хивинскому владѣльцу, не менѣе того требованія сіи до нынѣ не приведены еще въ исполненіе.

А какъ въ письмахъ, вновь полученныхъ, замѣчается нѣкоторое сомнѣніе въ точномъ уразумѣніи настоящихъ требованій Россіи, то Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ еще разъ подтвердить владѣльцу хивинскому:

во-первыхъ, что присылка въ Оренбургъ всѣхъ русскихъ, насильственно удерживаемыхъ хивинцами въ неволѣ, должна предшествовать всякимъ переговорамъ и возобновенію всякихъ сношеній. Доселѣ въ два раза прислано только 100 человекъ; каждый разъ владѣтель хивинскій увѣрялъ, что болѣе въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ нѣтъ. Между тѣмъ онъ въ послѣднемъ письмѣ самъ сознается, что собрано тамъ вновь нѣкоторое число плѣнныхъ. Отъ него зависитъ ускорить высылкою въ Оренбургъ всѣхъ русскихъ, задерживаемыхъ въ хивинскихъ владѣніяхъ, и тогда Государь Императоръ предастъ минувшее великодушному забвенію и дозволитъ приступить къ переговорамъ о будущихъ сношеніяхъ Россіи съ Хивою;

во-вторыхъ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ всѣхъ находящихся въ Хивѣ русскихъ невольниковъ, ханство хивинское должно прекратить

навсегда враждебныя свои противъ Россіи дѣйствія: не притѣснять и не возмущать кайсаковъ, болѣе уже ста лѣтъ признающихъ надъ собою владѣтельство Россіи; не вмѣшиваться вовсе въ ихъ дѣла и не оказывать покровительства измѣнникамъ кайсакамъ; не задерживать насильственно и не грабить караваны, идущіе какъ изъ Бухары въ Россію, такъ и обратно; строго наблюдать, чтобы хивинцы не покупали и не держали у себя русскихъ въ неволѣ; и наконецъ, предоставить русскимъ торговцамъ въ Хивѣ ту же свободу и ту же личную безопасность, какими въ Россіи пользуются подданные всѣхъ азіатскихъ областей, находящихся съ нами въ мирныхъ и торговыхъ сношеніяхъ.

Таковы суть главныя и справедливыя требованія Россійскаго Правительства. Исполненіе перваго изъ нихъ, то-есть немедленная присылка въ Оренбургъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, будетъ служить первымъ шагомъ къ примиренію. Въ удостовѣреніе же точнаго соблюденія прочихъ условій, хивинцы должны будутъ прислать въ Россію двухъ или трехъ заложниковъ изъ почетнѣйшаго сословія тамошнихъ жителей.

Когда все сіе будетъ выполнено, тогда только будутъ прекращены приготовленія къ военнымъ противу Хивы дѣйствіямъ, отпустятся задержанные въ Россіи купцы хивинскіе съ ихъ товарами и торговля сношенія возобновятся на прежнемъ основаніи.

Итакъ, владѣльцу хивинскому открывается еще возможность къ примиренію; но для сего онъ долженъ дѣйствовать искренно и не теряя времени въ бесполезныхъ для него ухищреніяхъ. Если онъ вполнѣ достигнетъ собственныя свои выгоды, то онъ поспѣшитъ исполнить сіи требованія наши; если же онъ станетъ по прежнему упорствовать въ необдуманной враждѣ противъ Россіи, то послѣдствія сего упорства докажутъ ему, что всякое неблагонамѣренное дѣйствіе получаетъ, рано или поздно, заслуженное наказаніе.

Сіе объявленіе дѣлается мною вновь хивинскому правительству, по Всемилостивѣйшему соизволенію Его Императорскаго Величества, въ отвѣтъ на оба вышепомянутыя письма, въ коихъ владѣлецъ хивинскій изъявляетъ желаніе объ установленіи мирныхъ сношеній.

Оренбургскій военный губернаторъ Перовскій.

Августа 5-го дня 1840 года.

началъ онъ спускаться и садиться людямъ на головы и прижиматься къ нимъ, отчего они были въ безпрестанномъ движеніи и страхѣ. (См. часть IV, стр. 174—186, «Описаніа достопримѣчательныхъ кораблекрушеній», капитанъ-командора В. М. Головнина. Спб., 1822 г., in 8, стр. 368, 378, 380, 367, и «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, отъ начала его до 1854 года», Александра Соколова. Спб., 1855 г., in 8, стр. XXI и 365).

Сообщ. А. В. Фрейгангъ.

II.

Помѣщая въ «Русской Старинѣ» (изд. 1873 г., т. VII, стр. 236—253), вѣсколько неизданныхъ документовъ, относящихся до Хивинской экспедиціи 1839—1840 года, мы упоминали о статьяхъ, напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1868 года №№ 1—4, какъ объ единственномъ описаніи экспедиціи, составленномъ лицомъ, участвовавшимъ въ ней и имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи множество матеріаловъ, доставленныхъ ему самимъ генераломъ Перовскимъ. Но, кромѣ этого описанія, свѣдѣнія объ экспедиціи находятся еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

«Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 году» — небольшая статья, помѣщенная въ отдѣлѣ смѣси «Библиотеки для чтенія» 1859 года, № 10.

«Хивинскія дѣла съ 1839 по 1842 годъ», Е. Зыкова — въ «Русскомъ Словѣ» 1862 года, № 3. Въ статьѣ есть ссылки на документы, хранящіеся въ архивѣ военно-топографическаго депо, и даже выписки изъ нихъ.

«Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву», В. И. Даля — въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 года, № 4.

Въ «Этнографическихъ и историческихъ матеріалахъ по Средней Азійи и Оренбургскому краю», изданныхъ г. Галкинымъ въ 1868 году, въ статьѣ «Обозрѣніе сношеній Россіи съ Хивою», говорится, между прочимъ, и о Хивинской экспедиціи.

Въ книгѣ Костенко: «Средняя Азія», изданной въ 1870 году, въ главѣ: «Причины, побудившія русскіхъ двигаться въ Среднюю Азію», находятся также сокращенныя свѣдѣнія объ экспедиціи.

Въ приложеніяхъ къ III выпуску сборника «Русскій Туркестанъ», изданному въ 1872 году, помѣщено: «Описаніе экспедиціи въ Хиву, произведенной подъ начальствомъ генераль-адъютанта Перовскаго, въ 1839 году». Кѣмъ, когда и съ какою дѣлю составлено это описаніе — неизвѣстно; но, кажется, оригиналь его былъ составленъ и хранился въ генеральномъ штабѣ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, а потомъ, вмѣстѣ съ другими дѣлами, былъ переданъ въ штабъ туркестанскаго военнаго округа.

Изъ всѣхъ этихъ статей, наиболѣе полныя свѣдѣнія объ экспедиціи находятся въ помѣщенныхъ въ «Русскомъ Словѣ», и въ «Русскомъ Туркестанѣ». Обѣ основаны на официальныхъ документахъ, съ тою только разницею, что первая пользовалась ими изъ архива главнаго штаба, а послѣдняя — изъ оренбургскаго архива генеральнаго штаба. Замѣчательно, что въ обѣихъ статьяхъ всѣ предварительныя соображенія объ экспедиціи изложены словами напечатаннаго нами проекта, но съ болѣе или менѣе значительными пропусками, перестановками и прибавками послѣдующихъ распоряженій; и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ опредѣленнаго указанія на источникъ, и безъ всякой критической оцѣнки его, какъ-будто всѣ эти соображенія не оспоримы и не преложны. Имѣя въ рукахъ подлинную рукопись проекта экспедиціи въ Хиву, мы же-

зани узвать по ней автора тѣхъ мыслей и соображеній, которыя легли въ основу самой экспедици; но, къ сожалѣнiю, не успѣли еще собрать автографовъ главнѣйшихъ оренбургскихъ дѣятелей того времени. Что касается втораго напечатаннаго нами документа, то о немъ не упоминается ни въ одной изъ названныхъ статей.

О сооружеши памятника Вас. Наз. Каразину.

Въ нѣкоторыя изъ Петербургскихъ газетъ пишутъ изъ Харькова, что 17-го января 1873 г., на обычномъ годовомъ актѣ тамошняго университета, вслѣдствiе замѣтки, помѣщенной въ «Русской Старинѣ» 1872 г. (т. VI, стр. 294—296), о близкой столѣтней годовщинѣ для рожденiя В. Н. Каразина и рѣчи профессора Н. А. Лавровскаго, произнесенной на этомъ актѣ въ честь Каразина, въ Харьковѣ думаютъ почтить память основателя тамошняго университета подпиской между мѣстными жителями и питомцами университета, для постановки Каразину передъ этимъ университетомъ памятника и для устройства, именемъ его, нѣсколькихъ стипендiй въ основанномъ имъ университетѣ. Харьковскiй университетъ встрѣтилъ мысль о памятникѣ весьма сочувственно и 7-го сентября 1872 г., въ своемъ совѣтѣ, единогласно постановилъ снестись, по сему поводу, съ городомъ и съ земствомъ и затѣмъ просить разрѣшенiя на открытiе подписки.

Кстати сообщимъ, что 10-го февраля текущаго года, въ Петербургѣ, по случаю миновавшей, 30-го января 1873 г., столѣтней годовщины дня рожденiя Вас. Наз. Каразина, за дружескимъ, по подпискѣ, обѣдомъ, собрался небольшой кружокъ людей, глубоко почитающихъ память этого замѣчательнаго дѣятеля и благороднѣйшаго гражданина. Дорогимъ гостемъ былъ достойнѣйшiй сынъ В. Н.—Ф. В. Каразинъ; тутъ же присутствовалъ одинъ изъ двоюродныхъ внуковъ Каразина (писатель и художникъ). За обѣдомъ было сказано нѣсколько задушевныхъ словъ: пишущимъ эти строки ред. «Русской Старины», также гг. Бѣликовымъ, Давилевскимъ и друг. Ф. В. Каразинъ, по просьбѣ всѣхъ присутствовавшихъ, прочелъ рукопись той рѣчи, которая была сказана г. Лавровскимъ въ Харьковѣ. Обiя пожеланiя, высказанныя на этомъ праздникѣ, были тѣ, чтобы Харьковскiй университетъ скорѣе увидалъ предъ собою памятникъ, созданный благодарнымъ потомствомъ виновнику бытiя этого университета; а все русское общество скорѣе получило-бы изданiе полнаго собранiя замѣчательныхъ трудовъ незабвеннаго Вас. Наз. Каразина. Ред.